

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС18-21620

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 21 марта 2019 г.

Определение изготовлено в полном объеме 28 марта 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества "Балтийский инвестиционный банк" (далее – инвестбанк), государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее – агентство), Центрального банка Российской Федерации в лице Северо-Западного главного управления (далее – Центральный банк), межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Западному федеральному округу (далее – Росфинмониторинг),

на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.01.2018 (судья Васильева Н.А.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2018 и дополнительное постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2018 (судьи Фуркало О.В., Мельникова Н.А., Савина Е.В.), а также постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2018 (судьи Боголюбова Е.В., Асмыкович А.В., Нефедова О.Ю.) по делу № А56-18369/2016

по иску компании "Марция Трейдинг Лимитед" (Marzia Trading Limited, далее – компания "Марция") к инвестбанку о взыскании задолженности по банковской гарантии

и по встречному иску инвестбанка к компании "Марция" о признании банковской гарантии недействительной,

с участием третьих лиц – компании "Эс-Пи-Ар Менеджмент Сервисез Лтд" (SPR Management services Ltd, далее – компания "Эс-Пи-Ар"), Кирилловых Игоря Александровича.

В судебном заседании приняли участие представители:
компании "Марция" – Ериго Л.Г., Селезнёва И.Е.;
инвестбанка – Гудкова П.С., Лисин С.А., Митрофанов Ю.А., Павловский А.С., Прохоренкова И.Ю., Резниченко В.А., Титов Н.Ю.;
агентства – Долгоаршинных В.С.;
Центрального банка – Авакян А.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуилова С.В., вынесшего определение от 08.02.2018 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 30.01.2015 компании "Марция" (займодавец) и "Эс-Пи-Ар" (заемщик) заключили договор займа, по условиям которого заемщик обязался путем перечисления займодавцу по 1 000 000 евро ежегодно 28 января полностью погасить в срок до 28.01.2025 предоставленный ему заем с уплатой согласованных процентов. Сумма займа составляла 10 000 000 евро, из которых 5 500 000 евро займодавец обязался перевести на счет заемщика в банке Швейцарии, а 4 500 000 евро являлось новированным долгом компании "Эс-Пи-Ар" по оплате консультационных услуг по приобретению акций, оказанных компанией "Марция" по договору от 13.01.2014. Гарантами возврата займа указаны граждане Рыдник Ю.Е. и Егиазаров В.В.

Факт предоставления займа в размере 5 500 000 евро подтвержден платежным документом.

В обеспечение обязательства по возврату займа инвестбанк 02.02.2015 выдал банковскую гарантию № ГАР/15/21 со сроком действия по 28.02.2025.

По условиям гарантии в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком (принципалом) обязательств по договору займа займодавец (бенефициар) вправе представить инвестбанку требование с указанием причин, по которым он истребует предельную сумму банковской гарантии или часть суммы со ссылкой на пункты договора займа, неисполненные принципалом или исполненные не полностью, а инвестбанк обязался уплатить займодавцу сумму в пределах 12 230 000 евро в течение десяти банковских дней после получения этого требования. К письменному требованию бенефициара должны быть приложены легализованные и переведенные на русский язык следующие документы: копия гарантии, копия договора займа, оригинал доверенности, выданной руководителем бенефициара на лицо, подписавшее требования, или ее нотариально заверенная копия.

На основании приказа Центрального Банка Российской Федерации от 24.12.2015 № ОД-3701 в отношении инвестбанка введена процедура

предупреждения банкротства, функции временной администрации по управлению инвестбанком возложены на агентство, полномочия органов его управления временно приостановлены.

Сославшись на неисполнение компанией "Эс-Пи-Ар" своих обязательств по уплате в установленный срок очередного платежа и процентов по займу, компания "Марция" в одностороннем порядке расторгла договор займа, уведомив об этом заемщика письмом от 04.02.2016.

В связи с этим 10.02.2016 компания "Марция" предъявила инвестбанку письменное требование об уплате 10 139 178,08 евро (10 000 000 евро – основной долг и 139 178,08 евро – проценты).

Инвестбанк в лице агентства отказал в выплате, сославшись на статьи 102 и 189.39 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), что явилось поводом для обращения компании "Марция" в арбитражный суд с требованием о взыскании 10 139 178,08 евро задолженности по банковской гарантии.

Возражая против удовлетворения иска, инвестбанк указывал на отсутствие обращения принципала за выдачей гарантии, а также договора с ним и оплаты с его стороны; невыполнение банком процедуры принятия решения по выдаче гарантии и сокрытие информации о ней в хозяйственной документации банка. По мнению ответчика, совокупность этих обстоятельств указывала на существенное отличие выдачи гарантии от условий совершения банком аналогичных сделок, что свидетельствовало о мнимости банковской гарантии и злоупотреблениях со стороны менеджмента банка, выразившихся в том числе в сговоре с бенефициаром.

По указанным основаниям инвестбанк 12.05.2016 предъявил встречный иск о признании банковской гарантии недействительной.

Решением суда первой инстанции от 26.07.2016 первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано. Рассмотрев дело по правилам суда первой инстанции, апелляционный суд постановлением от 08.02.2017 пришел к тем же выводам, что и суд первой инстанции.

Постановлением суда округа от 18.08.2017 указанные решение и постановление отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением суда от 12.01.2018 (с учетом определения об исправлении описки), оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 06.06.2018, первоначальный иск удовлетворен; в удовлетворении встречного иска отказано и отклонен ряд ходатайств, в том числе ходатайство акционерного коммерческого банка "Абсолют Банк" (публичного акционерного общества, далее – Абсолют Банк) о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Дополнительным постановлением от 19.07.2018 суд апелляционной инстанции отказал агентству, Центральному банку и Росфинмониторингу в привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и прекратил производство по их апелляционным жалобам.

Суд округа постановлением от 18.10.2018 оставил без изменения решение от 12.01.2018, постановление и дополнительное постановление апелляционного суда от 06.06.2018 и от 19.07.2018 соответственно. Окружной суд также прекратил производство по кассационным жалобам агентства, Центрального банка, Абсолют Банка, инвестбанка на дополнительное постановление апелляционного суда в части его отказа в привлечении к участию в деле третьих лиц, а также на решение от 12.01.2018 и постановление от 06.06.2018.

Удовлетворив первоначальный иск, суды установили наличие правовых оснований для выплаты банковской гарантии бенефициару, поскольку бенефициаром (компанией "Марция") соблюдены условия банковской гарантии. Суды не нашли правовых оснований ни для отказа гаранта в удовлетворении требований бенефициара по пункту 1 статьи 376 ГК РФ, ни для признания банковской гарантии недействительной и сочли неправомерным отказ инвестбанка в выплате по банковской гарантии со ссылкой статьи 102 и 189.30 Закона о банкротстве.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, инвестбанк, агентство, Росфинмониторинг и Центральный банк просили обжалуемые судебные акты отменить, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм права.

Доводы инвестбанка сводились к тому, что суды не оценили обстоятельства выдачи банковской гарантии и требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии в совокупности применительно к положениям статей 10 и 168 ГК РФ. В частности, судами не исследован вопрос о правомерности действий бывшего руководства инвестбанка при выдаче гарантии, действовавшего в своих интересах за счет банка при осведомленности об этом компании "Марция", не учтены правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по делам о санации банков применительно к оспариванию его сделок.

Агентство, Центральный банк и Росфинмониторинг не согласились с выводами судов, препятствовавшими указанным лицам участвовать в деле в качестве третьих лиц, и мотивировали свою позицию тем, что в связи с санацией банка и транснациональным характером спорной сделки, имеющей признаки незаконной финансовой деятельности, судебные акты могут повлиять на их права или обязанности по отношению к сторонам спора.

В судебном заседании представители инвестбанка, агентства и Центрального банка поддержали доводы кассационных жалоб, представители компании "Марция" настаивали на законности и обоснованности обжалованных судебных актов. Представители компании "Эс-Пи-Ар", Кирилловых И.А. и Росфинмониторинга в судебное заседание не явились.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 368 ГК РФ в редакции, действовавшей 02.02.2015 (дата выдачи банковской гарантии № ГАР/15/21), банковская гарантия является обязательством банка (гаранта) уплатить кредитору

принципала (бенефициару) обусловленную денежную сумму в случае представления бенефициаром письменного требования о ее уплате.

Выдача банковской гарантии является для кредитной организации типичной банковской операцией (пункт 8 части 1 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности", далее – Закон о банках), направленной на реализацию основной цели любого коммерческого юридического лица – извлечение прибыли (статья 1 Закона о банках, статья 50 ГК РФ). В предпринимательских отношениях банковская гарантия выдается на возмездной основе и во исполнение соглашения, заключаемого между гарантом и принципалом. По общему правилу риск допущенных при ее выдаче нарушений ложится на гаранта в рамках его правоотношений с принципалом и не может противопоставляться бенефициару, не являющемуся стороной соглашения о выдаче гарантии (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). Иное толкование позволяло бы гаранту, нарушившему правила выдачи гарантии, легко освободиться от своих обязательств, тем самым делая банковскую гарантию неэффективным способом обеспечения обязательств, что никак не соотносится с целями правового регулирования.

Кроме того, предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от обеспечиваемого основного обязательства (статья 370 ГК РФ). Обязательство гаранта заключено исключительно в самой банковской гарантии и состоит в уплате указанной в ней суммы по представлению письменного требования бенефициара о его уплате на основании нарушения принципалом своих обязательств перед ним. Рассматривая требование бенефициара, гарант не может выдвигать возражения, основанные на отношениях бенефициара (как кредитора) и принципала (как должника).

В связи с этим суды правомерно исходили из того, что нарушения внутренних банковских правил выдачи банковской гарантии, на которые ссылался инвестбанк, сами по себе не влекут ее недействительность и не должны влиять на права компании "Марция" как бенефициара, тем более, что компания "Марция" лично удостоверилась в факте выдачи инвестбанком банковской гарантии. Суды также правомерно пришли к выводу о том, что бенефициару достаточно формально исполнить требования, изложенные в банковской гарантии, своевременно предоставив банку соответствующий комплект документов.

Однако, согласиться с данными выводами можно только в том случае, если компания "Марция" действительно являлась лишь сторонним бенефициаром, то есть лицом, не осведомленным о связях гаранта с принципалом, об условиях соглашения о выдаче банковской гарантии и не влиявшим на них. Осведомленность компании "Марция" об условиях этой сделки и, прежде всего, о наличии признаков ее противоправности (в том числе в совокупности с цепочкой сопутствующих сделок) может квалифицироваться судом как участие бенефициара в сделке в сговоре с гарантом и принципалом на реализацию цели, противоречащей закону.

Позиция инвестбанка помимо прочего сводилась к тому, что лица, контролировавшие банк и управлявшие им до санации (Рыдник Ю.Е. и Егиазаров В.В.), приняли решение о выдаче банковской гарантии по обязательствам компании "Эс-Пи-Ар", подконтрольной Рыднику Ю.Е., то есть, по существу, в своих интересах. При этом банковская гарантия выдавалась на безвозмездной основе, что противоречило существу предпринимательской деятельности (абзац 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ). Инвестбанк указывал, что условия выдачи банковской гарантии обсуждались и принимались Рыдником Ю.Е. и Егиазаровым В.В. при непосредственном участии компании "Марция", поэтому последняя должна была знать как о безвозмездности сделки, так и о том, что менеджеры банка фактически обеспечивали личный финансовый интерес в ущерб интересам контролируемого ими банка, принявшего долговые обязательства на сумму, превышающую 12 миллионов евро, и не получившего какого-либо встречного предоставления.

Любое разумное и добросовестное лицо не могло не поинтересоваться причиной такого поведения менеджеров банка и соотнести его с требованиями закона и обычаев делового оборота в этой сфере банковской деятельности. Если указанные инвестбанком обстоятельства соответствовали действительности, то поведение компании "Марция", принявшей гарантию и предъявившей требование по ней, то есть воспользовавшейся тем, что контролирующая кредитную организацию лица при выдаче гарантии действовали явно в ущерб подконтрольному им банку, следовало квалифицировать как недобросовестное (злоупотребление правом). Участие компании "Марция" в сделке по реализации противоправного интереса не должно давать ей судебной защиты (пункт 4 статьи 1, пункты 2, 3 статьи 10 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В связи с изложенным для правильной квалификации спорной сделки судебной проверке подлежали обстоятельства участия компании "Марция" в заключении соглашения о выдаче банковской гарантии, чего не было сделано судами.

По смыслу статей 2, 31, 189.9 Закона о банкротстве санация банка представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций. Санируемым банкам предоставлена возможность оспаривать причинившие им вред кредиторам сделки, совершенные до начала санации, то есть сделки, пороки которых допущены прежним недобросовестным менеджментом (органами управления) банка. Орган управления санируемого банка осуществляет функции антикризисного управляющего, в силу чего его полномочия по оспариванию сделок аналогичны полномочиям конкурсного. В связи с этим вопреки выводам нижестоящих судов течение исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной по общим основаниям начинается не ранее дня потенциальной осведомленности органа управления банка, назначенного для процедуры санации, об обстоятельствах,

являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Срок исковой давности по требованию руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве, исчисляется со дня, когда временная администрация узнала или должна была узнать о наличии таких оснований, а также о наличии у финансовой организации признаков банкротства, в зависимости от того, какое из событий наступило позднее (пункт 8 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Временная администрация в отношении инвестбанка введена 24.12.2015. Исковая давность не могла начать течь раньше этого времени. Встречный иск предъявлен 12.05.2016, то есть в пределах годичного срока исковой давности.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов инвестбанка в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует оценить представленные участвующими в деле лицами доказательства и заявленные ими доводы по поводу обстоятельств участия компании "Марция" в соглашении о выдаче гарантии и квалифицировать ее действия с точки зрения добросовестности.

Кроме того, суду необходимо решить вопрос об участии в деле заинтересованных лиц исходя из того, что решение о санации инвестбанка и объем его финансирования определялись Центральным банком. Ввиду значительности взыскиваемой суммы в соотношении с общим объемом финансирования судебный акт по существу данного спора может повлиять на его права или обязанности по отношению к дальнейшей судьбе инвестбанка. Права и обязанности по отношению к сторонам спорной сделки могут возникнуть у Росфинмониторинга при наличии признаков ее подозрительности, предусмотренных законодательством, регулирующим вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Участие Росфинмониторинга в деле позволит установить обстоятельства сделки и при наличии оснований оперативно предотвратить незаконный вывод денежных средств в иностранную юрисдикцию, что отвечает задачам правосудия в арбитражных судах (пункты 1, 4 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.01.2018, постановление Тринадцатого арбитражного

апелляционного суда от 06.06.2018 и дополнительное постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2018, а также постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2018 по делу № А56-18369/2016 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.